

16 МАРТА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по ходатайству Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ: поступающій нынѣ въ казну доходъ съ вѣсовыхъ статей по городамъ Тифлису и Кутаису, на основаніи ст. 49, тома XII, свода постанов. о благоустройствѣ въ городахъ и селеніяхъ, изданія 1842 г., предоставить въ пользу означенныхъ городовъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по ходатайству Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ: впредь до устройства городского хозяйства въ Закавказскомъ краѣ, не распространять на этотъ край правилъ учета и повѣрки городскихъ доходовъ и расходовъ, постановленныхъ въ статьяхъ 82, 83 и 84, тома XII, свод. постанов. о благоустройствѣ въ городахъ и селеніяхъ, изданія 1842 года, но сохранить въ этомъ отношеніи порядокъ до нынѣ существовавшій.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По военному вѣдомству.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Февраля 13-го дня 1846 года.

Производится за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По *Ньхотъ*. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка, изъ юнкеровъ въ Прaporники Житковъ.

Назначается. По *Генеральному Штабу*. Оберъ-Квартирмейстеръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генераль-Маіоръ Герасимовъ 2-й, исправляющимъ должность Генераль-Квартирмейстера Дѣйствующей Арміи. Свѣты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіоръ Вольфъ, Оберъ-Квартирмейстеръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Февраля 18-го дня 1846 года.

Производится за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По *Кавалеріи*. Драгунскаго Его Королев-

скаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Штабсъ-Капитанъ Гашпе, въ Капитаны.

По Журналу Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи входилъ съ запискою въ Кавказскій Комитетъ о порядкѣ производства по Закавказскому краю въ первый классный чинъ. Нынѣ Г. Генераль-Адъютантъ *Килъ Чернышевъ* препроводилъ къ нему, Г. Управляющему Министерствомъ Юстиціи, для зависящихъ со стороны Министерства Юстиціи распоряженій, къ исполненію, выписку изъ журнала Кавказскаго Комитета 29-го Ноября 1845 г., изъ которой видно, что Комитетъ, по выслушаніи помянутой, внесенной въ оный имъ записки, полагалъ: 1) Дополнительные правила къ уставу о службѣ гражданской, Высочайше утвержденныя 28-го Ноября 1844 г., распространить во всей силѣ на тѣхъ неклассныхъ чиновниковъ, которые вызваны и впредь будутъ вызываемы изъ внутреннихъ губерній Россіи, для занятія штатныхъ должностей въ присутственныхъ мѣстахъ Закавказскаго края. 2) Находящихся въ присутственныхъ мѣстахъ Закавказскаго края сверхъ штата и состоящихъ въ канцелярскомъ званіи туземцевъ производить на слѣдующемъ основаніи: а) Время состоянія сверхъ штата зачитать имъ за дѣйствительную службу, если они въ продолженіи сего времени будутъ отличаться постояннымъ прилежаніемъ къ занятіямъ и хорошимъ поведеніемъ. б) На основаніи Положенія 1840 г. о преимуществахъ службы за Кавказомъ, срокъ для производства ихъ какъ въ первый классный, такъ и въ послѣдующіе чины, сократить однимъ говоромъ противъ общаго Положенія. в) Если они не представляютъ аттестата объ окончаніи курса въ Уѣздномъ Училищѣ, или другомъ равномъ съ онымъ учебномъ заведеніи, то производить ихъ въ первый классный чинъ не иначе, какъ по выдержаніи испытанія, опредѣленнаго правилами 28-го Ноября 1844 года, и г) Впредь до лучшаго устройства учебной части за Кавказомъ исключить изъ программы сего испытанія слѣдующіе предметы: Геометрію, Стереометрію и черченіе, измѣнивъ сообразно этому и количество бабовъ, требуемыхъ для производства, и 3) Производство въ первый классный чинъ находящихся въ присутственныхъ мѣстахъ Закавказскаго края писцовъ изъ военныхъ кантонистовъ оставить на существующихъ нынѣ правилахъ; но для поощренія сихъ писцовъ къ службѣ, дозволить тѣхъ изъ нихъ, кои при хорошихъ способностяхъ, отличномъ усердіи къ службѣ и безукоризненномъ поведеніи, приобретутъ достаточную опытность въ дѣлахъ, назначать къ исправленію штатныхъ должностей не выше IX-го класса и съ производствомъ, по усмотрѣнію начальства, части и даже всего содержания, симъ должностямъ присвоеннаго. Государь Императоръ, на этомъ положеніи Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: *«Исполнить.»* с. в.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ КАВКАЗА.

Тифлисъ 14 Марта. 11-го Марта, въ 4½ часа утра скончалась въ Тифлисѣ, послѣ осьми-дневной болѣзни, на 70 году отъ рожденія, Ея Свѣтлость Грузинская Царевна Оекла Ираклиевна, кавалерственная дама Ордена Св. Екатерины, вдова Полковника Князя Джамбакуріанъ-Орбелиана, родная сестра послѣдняго Грузинскаго Царя Георгія и младшая дочь Царя Ираклія.

Свѣтлый и проникательный умъ, непринужденная веселость, сердечная доброта и высокія добродѣтели истинной христіанки, при необыкновенной твердости характера, стяжали ей всеобщую любовь и глубокое уваженіе. Несмотря на преклонныя лѣта, Царевна Оекла Ираклиевна, до послѣднихъ минутъ жизни, сохраняла въ характерѣ своемъ и бесѣдъ весь пылъ молодости, и тѣмъ сильнѣе поразила насъ чувствомъ искренней и душевной горести ея скоростижная кончина!

За нѣсколько часовъ до смерти своей, совершивъ послѣдніе христіанскіе обряды, Царевна изъявила желаніе видѣть Князя Михаила Семеновича и Княгиню Елисавету Кеверіевну Воронцовыхъ; когда ей объявили, что Князь Намѣстникъ, послѣдняя исполнить ея желаніе, пріѣдетъ въ два часа по полудни, больная приказала подать себѣ часы и съ безпрерывно возрастающимъ нетерпѣніемъ ожидала назначенной минуты свиданія. Князь-Намѣстникъ и супруга его провели болѣе часа у постели больной и изъявленіемъ чувствъ искреннѣйшаго участія уладили ея послѣднія минуты; послѣ отъѣзда ихъ Царевна совершенно успокоилась и, поѣтившіе ее вечеромъ доктора, нашли въ ней лишь признаки чрезвычайной слабости. Состояніе это оживило сердца окружающихъ ее родныхъ радостною надеждою на возможность выздоровленія; но съ каждою минутою усиливающаяся слабость незамедлила обнажить предъ ними горестную истину: въ 4½ часа холодный трупъ Царевны Оеклы Ираклиевны, исполненный еще за нѣсколько дней предъ тѣмъ, ума, природной живости и энергіи, омывался слезами ея родныхъ!...

Печальная вѣсть о кончинѣ Царевны быстро разнеслась по городу и привлекла въ домъ усопшей сотни поѣтителей, смѣшившихъ раздѣлить съ ея сыновьями и невѣстками чувства душевной горести.

12-го числа тѣло Царевны было положено въ гробъ и поставлено въ обитой трауромъ комнатѣ, на великолѣпный катафалкъ; а въ 4 часа по полудни совершена панихида, на которой присутствовали самые близкіе родственники покойной и Княгиня Е. К. Воронцова. Народъ до самаго поздняго вечера многочисленными толпами стекался для поклоненія праху послѣдней дочери Царя Ираклія; по существующему въ Грузіи народному обычаю,

ЗАМѢЧАНІЯ НА СТАТЬЮ ЗАКОНЫ И ОБЫЧАИ КАБАРДИНЦЕВЪ.

(Окончаніе).

Обычай нами приведенный получилъ свое начало въ отдаленныя времена, когда Князя одного и того же племени были въ саникомъ близкомъ между собою родствѣ и по неволѣ находились въ необходимости искать женъ у сосѣднихъ, а часто и отдаленныхъ народовъ. Въ странѣ, гдѣ семейство Князя считалось блюстителемъ обычаевъ и законовъ и собою должно было подавать примѣръ строгихъ исполненія, молодая княгиня, иностранка, могла бы навлечь на себя укоръ народа за несоблюденіе магійшихъ условій быта племени. Для избѣжанія такого неприятнаго положенія, молодой Князь избиралъ для временнаго жительства жены своей домъ почетнѣйшаго *ворка*, гдѣ она уже ознакомилась съ семейными и общественными обязанностями новаго своего званія, — тѣмъ болѣе, что воспитаніе дѣвушекъ и по нынѣ, ограничивается внушеніемъ имъ скромности, началъ религіи и руководствіями, свойственными женскому полу этой страны.

Выборъ семьи, гдѣ молодая должна находиться годъ,

два, а иногда и болѣе, составляетъ особенную важность и въ этомъ случаѣ обращаютъ главное вниманіе на нравственныя качества всего семейства. Хотя обязанность, принимаемая имъ на себя важна, хлопотлива и убыточна, потому что *воркъ*, по обычаю, не только кормитъ молодую, богато одѣваетъ, задаетъ безпрестанные пиры, но при возвращеніи ея къ мужу, благодаритъ; — а за всѣмъ тѣмъ, охотниковъ на эту обязанность всегда множество, потому что она считается величайшею честью и доставляетъ связи, уважаемые на равнѣ съ кровнымъ родствомъ.

По возвращеніи княгини въ домъ мужа, послѣдній по произволу и смотря по *щедрости*, награждаетъ *ворка* за временное пребываніе жены своей въ его семействѣ и за хлопоты и издержки съ тѣмъ неразлучныя.

«Если у Князя родится сынъ, онъ отдаетъ его своему лучшему узденю на воспитаніе, до совершеннаго возраста. Когда воспитанный князь женится, онъ обязанъ своего воспитателя, или *аталыка*, достойно наградить. Никакой молодой Князь съ отцомъ жить не можетъ, а всегда живетъ порознь.»

Худой тотъ Черкесскій князь, который долженъ искать кому бы отдать сына на воспитаніе; напротивъ, желающіхъ взять на себя эту почетную обязанность бываетъ слишкомъ много и тѣмъ болѣе, чѣмъ знаменитѣе и уважаемѣе отецъ ребенка. Изъ ихъ числа выбираютъ достой-

нѣйшаго по его собственнымъ качествамъ и доброй славѣ его семейства, и всего чаще, изъ *ворковъ*, принадлежащихъ князьямъ другихъ обществъ.

О воспитаніи, въ подробности мы поговоримъ въ другое время, а теперь пока упомянемъ о вознагражденіи воспитателя. Родители воспитанника, дѣлаютъ частыя и значительныя вспомошествованія *аталыку*, а сверхъ того, *два раза* весьма цѣнные подарки и именно: въ первый разъ, когда онъ привозитъ своего воспитанника, какъ говоритъ Черкесы, на *показъ*, а въ другой, когда окончатъ воспитаніе и съ рукъ своихъ сдать питомца родителямъ.

Для *достойнаго же вознагражденія* *аталыка* самимъ воспитанникомъ, не опредѣляется времени, но можно сказать, что онъ начинаетъ уже пользоваться выгодами воспитанія съ той самой минуты, въ которую воспитанникъ его въ первый разъ *аложитъ ногу въ стремя*. Потому, что при каждомъ визитѣ его къ родственникамъ и пріятелямъ своего отца, получаемые подарки поступають въ распоряженіе *аталыка*.

Нѣтъ обычая непременно обязывающаго молодого князя жить съ отцомъ врознь, а напротивъ, часто случается, что они живутъ вмѣстѣ до женитьбы сына, послѣ которой уже отдѣляются.

«Если Князь замѣтитъ у кого либо изъ своихъ подвластныхъ хорошую охотничью собаку, *имѣетъ право* взять ее,

многіе изъ посѣтителей, рыдая, выражали скоробь свою исчисленіемъ душевныхъ качествъ усопшей, описаніемъ замѣчательнѣйшихъ случаевъ ея жизни или изъясненіемъ къ ней чувствъ признательности, преданности, дружбы и родственной любви.

13-го числа, въ 9 часовъ утра, улицы, крыши, балконы и окна домовъ отъ Сіонскаго Собора до Полицейской площади, на которой находится домъ покойной Царевны, были полны народомъ. По прибытіи Князя Намѣстника и совершенія Экзархомъ Грузіи, Пресвященнымъ Исидоромъ молитвы предъ выносомъ тѣла, Князья древнѣйшихъ фамилій въ Грузіи подняли и понесли на себѣ гробъ въ Сіонскій Соборъ, гдѣ Пресвященный Исидоръ, со всѣмъ причетомъ здѣшняго духовенства, совершилъ Божественную Литургію и панихиду. Послѣ чего гробъ былъ поставленъ на погребальную колесницу и сопровождается 1-мъ баталіономъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, съ двумя хорами музыкантовъ, до Московской заставы, откуда послѣдовалъ, конвоируемый казаками и жандармами, въ Мхетскій Соборъ, мѣсто погребенія всѣхъ членовъ Грузинскаго Царскаго Дома.

Князь и Княгиня Воронцовы, Патриархъ Персесъ, Начальникъ Гражданскаго Управленія Генералъ-Лейтенантъ Ладинскій, Начальникъ Главнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ Гурко, всѣ главнѣйшія должностныя лица въ Тифлисѣ и Грузинскіе Князья, какъ бы нарочно съѣхавшіеся сюда (по случаю предстоящихъ дворянскихъ выборов), или за гробомъ покойной Царевны Оеклы Иракліевны до Московской заставы. Подобно великолѣпнымъ похоронъ еще не видали въ Тифлисѣ: всѣ лавки въ городѣ были заперты и стеченіе народа превосходило самое вѣроятіе! Похороны эти были въ полной мѣрѣ достойны высокаго рода покойной и того единодушно-глубокаго уваженія, которымъ она пользовалась въ продолженіи семидесяти лѣтъ.

Исторія жизни Царевны Оеклы Иракліевны примѣчательна во многихъ отношеніяхъ;— но ограничиваясь объемомъ журнальной статьи, я расскажу только подробности, нѣсколько разъ слышанныя мною отъ покойной.

Царевна Оекла Иракліевна, какъ я уже сказалъ, была самая младшая дочь Царя Ираклія; его родительская любовь и нѣжность къ ней не имѣли предѣловъ: умъ, природная острота и рѣзвость маленькой Царевны составляли любимое развлеченіе Царя отъ тяжкихъ трудовъ правленія мудраго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и несчастнаго; а для его придворныхъ служилки непереносимымъ источникомъ различныхъ анекдотовъ.— Часто, забавляясь рѣзвостію своей любимицы, Царь изъяслялъ сожалѣніе, что она не рождена мальчикомъ;— слова эти сдѣлали глубокое впечатлѣніе на ребенка, и онъ началъ болѣе и болѣе раздѣлять сожалѣніе отца. Въ 1780 году, во время пребыванія Царя Ираклія въ Телавѣ, между отцомъ и четырехлѣтнею дочерью возникла самая дѣятельная переписка; въ числѣ сохранившихся писемъ, особенно замѣчательна, укрѣпленная Царемъ печатями и засвидѣтельствованная Католикосомъ Грузіи, грамота слѣдующаго содержанія:

«Жалуемъ сію грамоту тебѣ, бывшей дочери Нашей Оеклѣ—Молодцу. Хотя доселѣ весь народъ признавалъ тебя дѣвцею, но нынѣ даемъ тебѣ ни отъ кого неоспоримое званіе Оеклы—Молодца.— Повелѣваю всѣмъ братьямъ и сестрамъ бывшей Оеклы называть ее отъ-нынѣ не иначе, какъ Оекла—Молодецъ. 14 Октября 1780 года.»

«Я, твой дядя, Католикосъ Грузіи, утверждаю сію жалованную грамоту. Мы, твои братья, Яя и Ама—Ханъ (*), утверждаемъ сію жалованную грамоту.»

(*) Царевичъ Гулонъ Иракліевичъ и Алмазъ-Ханъ Иракліевичъ.

На основаніи этой грамоты Царевна Оекла пошла въ своей молодости мужское, національное платье и сопровождала всегда Царя въ его поѣздкахъ верхомъ и въ полномъ вооруженіи.

По словамъ покойной Царевны, однимъ изъ искреннѣйшихъ и часто ей повторяемыхъ желаній Царя Ираклія было, чтобы она, доживъ до глубокой старости, была похоронена подлѣ него; желаніе это, по случайному стеченію обстоятельствъ, исполнилось. Въ Мхетскомъ Соборѣ, гдѣ издревле погребались члены Царственнаго Дома, было сохранено подлѣ могилы Царя Ираклія мѣсто для могилы третьей и послѣдней супруги его Царицы Даріи, которая умерла и погребена въ Петербургѣ.— Мѣсто это нынѣ содѣлалось могилою его послѣдней и любимой дочери.

В. Шелиовъ.

ВЪЗГЛЯДЪ

на жизнь общественную и нравственную племенъ Черкесскихъ.

(Извлеченіе изъ записокъ).

Мы привыкли называть дикими всѣ непокорныя или недавно покорившіеся племена Кавказа, и не признавать въ нихъ никакихъ условій правильнаго, общественнаго устройства; между тѣмъ, самое продолженіе ихъ бытія уже доказываетъ, что имъ совершенно чужды хотя нѣкоторыя данныя о правѣ и справедливости, безъ коихъ ни одно общество существовать не можетъ.

Мы находимъ во всѣхъ почти земляхъ Кавказа, и безъ малѣйшаго исключенія—въ земляхъ Черкесскихъ, первыя двѣ основы быта гражданскаго, а именно: осѣдлость и, хотя недостаточно сильное—обезпеченіе собственности и жизни каждаго, обычаями, полученными отъ времени почти святости законовъ.

Не было, я думаю, примѣра, чтобы въ одномъ изъ этихъ племенъ, безъ какихъ-либо чрезвычайныхъ событій, сильный огонь у слабого клочекъ земли, табунъ или стадо; у нихъ опредѣлено право наслѣдства и каждый знаетъ, что построенный имъ домъ или поле, надъ которымъ онъ трудился, будетъ по его смерти достояніемъ дѣтей его. За кровь же, — какъ прежде едва-ли не во всѣхъ странахъ Европы,—установлена пеня; да и самое кровомщеніе, приведенное такъ сказать въ систему и исполняемое болѣе какъ непремѣнная обязанность, нежели какъ внушеніе страсти,—не служилъ-ли нѣкоторымъ образомъ уздою буйному произволу.

Кромѣ того, всѣ сдѣлки по торговлѣ вишней и внутренней, обезпечиваются залогами и поручительствами; даже въ нѣкоторыхъ племенахъ установлены особые проценты за просрочку платежа.

Всѣ частныя дѣла нѣкоторой важности, какъ напримѣръ—споръ двухъ семействъ о землѣ, споръ объ убійствѣ важнаго человека, о похищеніи изъ зватнаго дома жены или дочери и дѣла общественныя, какъ-то: о войнѣ или мирѣ съ сосѣдственнымъ народомъ или о покорности Русскимъ, разбираются и получаютъ рѣшеніе въ народныхъ собраніяхъ.—Таковыя собранія, не представители народа, а дѣлаго народа и не въ пышныхъ зда-

ніяхъ, а подъ чистымъ небомъ, въ долинахъ освященныхъ важными событіемъ или прахомъ усопшихъ праотцевъ,—не могли, не дать—всѣмъ дѣйствіямъ племени нѣкоторой правильности и не могли, не уничтожая совершенно личной независимости, не связать нѣкоторыми узлами всѣхъ соплеменниковъ.

Въ постановленіяхъ всѣхъ этихъ обществъ, обозначаются хотя грубые очерки какой нибудь формы правленія: тутъ—феодалнаго, тамъ—демократическаго.

Но при всемъ томъ, ни полезная дѣятельность, ни привычка жертвовать частію своего дохода для общественнаго дѣла, не утишили въ племенахъ Черкесскихъ буйнаго духа наѣздничества и отваги; донынѣ Черкесъ, на лхонмъ конѣ, въ стальной кольчугѣ, щегольски вооруженный, оставляетъ семью и ѣдетъ въ набѣгъ, за Кубань, какъ на праздникъ. Жители Кавказа, какъ всѣ народы близкіе къ колыбели, любятъ дѣятельность безъ труда, и потому, всегда готовы ринуться во всѣ случайности войны; тамъ спасаются отъ дремоты всѣ ихъ силы, тамъ, въ наѣздничествѣ и ратоборствѣ, они сознаютъ свою природу физическую, а вмѣстѣ, въ дерзкомъ удаествѣ, въ пренебреженіи къ свѣту и жизни—свою природу духовную!

Жизнь общественная не случайна, не произвольна, но зависитъ отъ идей, чувствъ, способностей умственныхъ и нравственныхъ. Перейдемъ къ этой внутренней или моральной жизни племенъ Черкесскихъ.—Сынъ Кавказа, въ особенности Черкесъ, не заклеимъ ни одною неспособностію физическою или нравственною. Провидѣніе не положило тѣсныхъ предѣловъ его усовершенствованію, давши ему крѣпость тѣла и благородную осанку; оно не отказало ему въ свойствахъ души, приемлющихъ и сохраняющихъ добрыя впечатлѣнія; оно сдѣлало его обладателемъ прекрасной страны, гдѣ благотворное небо, плодovitая почва, и близость моря, представляютъ всѣ средства къ удовлетворенію положительныхъ потребностей и даже прихотей человѣческихъ; гдѣ чудныя картины природы возносятъ выше земныхъ предѣловъ думы и чувства созерцателя.

Но, при всѣхъ этихъ неисчислимыхъ благодѣяніяхъ, ему не доставало руководителя, друга—наставника: когда онъ озиралъ землю, никто не научалъ его познавать и обращаться въ свою пользу разбланныя по ней богатства; когда его взоръ обращался къ небу, никто не раскрывалъ предъ нимъ вѣчныхъ истинъ и не предвѣщалъ ему благъ безсмертныхъ.

Разнородныя, различныхъ странъ идеи, познанія, нравы, вѣрованія, если и доходили до него, то—не постоянно, не въ стройномъ и поучительномъ порядкѣ, но отрывисто, наконецъ въ искаженномъ видѣ, безъ всякой связи и послѣдовательности.

Нѣкогда, Черкесъ,—повинуясь или дошедшему до него преданію, или святому откровенію,—преклонялъ колѣно предъ Распятіемъ и призывалъ заступничество Пречистой Дѣвы

Явились послѣдователи Магомета, символомъ вѣры засіяла луна и—Черкесъ сталъ творить молитву у истока воды.

Прибыли Христіане, но не проповѣдники, а воины, уважающіе всѣ исповѣданія.

. Черкесы остаются донынѣ безъ сильнаго убѣжденія и теплаго чувства религіознаго.

Другія душевныя ихъ способности не подверглись,—какъ я уже упомянулъ,—болѣе счастливому вліянію: никто не прояснялъ ихъ ума, не утопчалъ ихъ вкуса, не очищалъ ихъ обычаевъ; они не знаютъ письменъ,—ихъ никто не знакомилъ съ художествами, ремеслами, не поощрялъ къ труду, не научалъ возбуждать производительныя силы богатой почвы; однимъ словомъ, они никогда не

Приведемъ примѣръ гостепримства у Черкесовъ, переданный намъ туземцомъ.

Знаменитый Бжедухскій Князь П. былъ однажды въ гостяхъ у первѣйшаго Князя другаго племени, отъ котораго получилъ въ даръ при отъѣздѣ тысячу барановъ. Честь и вѣжливость требовали отдарты въ той же мѣрѣ и потому Бжедухскій Князь звалъ къ себѣ щедратаго пріятеля; по тотъ, не смотря на частыя и усердныя приглашенія, медлилъ визитомъ болѣе года. Наконецъ, собравшись съ большою свитою, нагнулъ тогда, когда во-все его не ожидали и когда хозяина не было дома.

Гость, сопровождаемый свитою, остановился передъ кѣпачкой Князя, слезъ съ коня, ворки, бывшіе въ то время въ гостиницѣ саклѣ, встрѣтили пріѣзжаго передъ порогомъ, привили отъ него ружье и ввели въ кунацкую.

Хозяйка-княгиня тотчасъ послала гонцовъ къ мужу съ извѣщеніемъ, что наконецъ пріѣхалъ давно жданный гость, а сама между тѣмъ засуетилась съ прислужницами для приготовленія ужина. При этомъ хозяйкѣ встрѣтилось важное затрудненіе: готовить ли кушаніе изъ мяса поутру убитаго быка, или по Черкесскому обыкновенію, по случаю

а кто воспротивится его волѣ, съ того взыскивается пеня—пара быковъ. По полученіи собаки, Князь вознаграждаетъ за нее хозяина по своему благоусмотрѣнію.

Никто изъ князей не имѣетъ права взять у своихъ подвластныхъ какую либо собственность имъ принадлежащую, собака ли то, или кошка и въ пеню за осужденіе противъ незаконнаго требованія Князя, никто не обязанъ платить пары быковъ. Но бываютъ случаи, когда, при отпускѣ гостей отдаленныхъ мѣсть, при платѣ цѣны крови и калыма на срокъ, словомъ при всѣхъ, требуемыхъ обстоятельствахъ издержкахъ, превышающихъ средства владѣльца, онъ поставленъ въ крайность самостоятно распорядиться имуществомъ зависимыхъ отъ него; но тогда ни онъ, ни его подвластные не сознаютъ въ этомъ законности правъ: первый лишь уступаетъ необходимости, а вторые безропотно переносятъ это незаконное собственною изъ уваженія къ стѣснительнымъ обстоятельствамъ Князя, незолго признавая, что это есть единственная мѣра къ поддержанію чести рода ихъ владѣльца, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ собственности. Все взятое такимъ образомъ, должно быть непременно возвращено хозяевамъ при первой возможности Князя и то не по его благоусмотрѣнію, а по ихъ благоусмотрѣнію, въ противномъ случаѣ онъ можетъ остаться безъ подвластныхъ.

«Если кто нибудь будетъ уличенъ въ прелюбодѣянн съ служанкою Князя, платить за то хорошую дѣвку.»

Подобная вина считается у Черкесовъ однимъ изъ главнѣйшихъ уголовныхъ преступленій, относится къ личному оскорбленію чести семейства Князя и, въ прежнія времена виновные изъ числа сословія наказывались перѣдко смертною казнью, или вѣчнымъ рабствомъ. Хотя нынѣ, по понятіямъ народа, подобный проступокъ считается не менѣе важнымъ чѣмъ прежде, но наказаніе за него ослаблено; одна-коуличенный въ этомъ, едва-ли отдѣляется одною дѣвкою, а долженъ будетъ удовлетворить обиженнаго по приговору народнаго суда.

Этимъ по необходимости я оканчиваю нѣкоторыя замѣчанія мои на законы и обычаи Кабардинцевъ, потому что возражать на каждый пунктъ этой статьи, вообще болѣе или менѣе, но подверженныя неточности, — повело бы меня къ безконечному разбору и объясненію какъ что существуетъ въ дѣйствительности.

Я указалъ только на главнѣйшія противорѣчія истинѣ, въ такомъ сеченіи, которое по мазонизмѣности предмета, могло быть принято за безошибочное. Я полагаю, что послѣ столь давнихъ сношеній Русскихъ съ народами Кавказа, можно и должно судить о такихъ вещахъ вполне основательно и никого не вводить въ малѣйшее заблужденіе.

были соединены съ благонамѣренными нововводителями въ общей сферѣ благотворной дѣятельности. — И такова участь этихъ племенъ, что торговля, которая бываетъ первою наставницею народовъ, едва-ли не была сильнѣйшею причиною ихъ нравственной неподвижности: она явилась къ нимъ изъ Турціи и, не обращая вниманія ни на какіе источники богатства ихъ почвы и климата, она потребовала, для сластолюбія Востока, женщинъ и отроковъ. Черкесы стали охотно отдавать своихъ красавицъ за грубую ткань, сафьяны, оружіе пороховъ. . . — и не одна дѣва Кавказа сдѣлалась неоцѣненною жемчужиною въ гаремъ знатнаго Мусульманина и самаго Повелителя правовѣрныхъ.

Случалось, что съ отплывающими за-море прекрасными женщинами, упоенными мечтами нѣги, любви и тщеславія, — вмѣстѣ отвозились въ рудники малой Азіи военнопленные и гнусные переметчики, на вѣчный трудъ, на жизнь постыдную и безнадежную.

Столь легкій способъ получать необходимые предметы и вмѣстѣ — надежда приобрести знатное родство, одинаково польстили тщеславію Черкесъ и врожденной въ нихъ склонности къ лѣни. — Погрузившись въ безвѣчность и туснѣдство, они стали обрабатывать поля, только по мѣрѣ строго опредѣленныхъ нуждъ семейныхъ, и съ нетерпѣніемъ выжидали прихода тѣхъ малыхъ судовъ, которыя, — безъ флага, безъ имени, ищутъ не гавани удобной, а скалы, освѣщенной сигнальнымъ огнемъ и радуются не ясному дню, а темной и бурной ночи.

Мы дѣлательно препятствуемъ этой торговлѣ, но долго не замѣняли ее другою; ибо сношенія въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ, ограничивавшіяся мѣною соли на куръ и яйца, нельзя было назвать торговлею. Мы не успѣли еще сказать Черкесамъ: «получайте такія-то дуканы вамъ издѣлія фабрикъ и мануфактуръ за такія-то естественныя произведенія, которыя мы васъ научимъ добывать, собирать и размножать.» Но къ осуществленію этого, благодѣтельнымъ Правительствомъ уже приняты мѣры: купеческія суда, подъ различными флагами, въ гаваняхъ: Сухумъ-Кале, Новоросійскъ, Анапа, Адлеръ предвѣщаютъ новую будущію Кавказа; да и самая Исторія не научаетъ ли насъ, что въ страны дикія, всегда съ приморья доходили и вѣдрались новыя идеи, новыя потребности и лучший порядокъ вещей.

Изъ сего обзора быта Черкесскихъ племенъ, мнѣ кажется можно видѣть и главныя причины, по которымъ они, — получивъ отъ природы всѣ условія существованія во-славу Творца, — погружены въ бѣдность, нечѣжество, въ усыпленіе многихъ свойственныхъ человѣку высокихъ склонностей, и — съ другой стороны, что всѣ эти племена имѣютъ, такъ сказать, естественныя имъ начала гражданственности, начала конечно не полныя и не хорошо обдуманныя, но могущія служить основою мудраго управленія и благихъ преобразованій. — (*)

Николай Колюбакинъ.

(*) Бытъ Черкесскихъ племенъ, происхождение, обычаи ихъ, соотношенія различныхъ сословій, сдѣлаются известными книгою чиновника, состоящаго при Начальникѣ Черноморской береговой линіи г. Люлье, долго жившаго между Черкесами и хорошо знающаго языкъ ихъ. Сочиненіе это существуетъ уже въ рукописи. *Прим.лв. Соч.*

Редакція Кавказа съ своей стороны будетъ стараться ранѣе того ознакомить своихъ читателей въ подробности съ бытомъ Черкесовъ. *Прим.лв. Ред.*

пріѣзда почетнаго гостя зарѣзать барана. Для разрѣшенія этого важнаго вопроса, вызвали изъ кунацкой стараго ворка, человѣка *бывалаго*, которому приличія и условія общезнѣнія всѣхъ горскихъ племенъ были известны лучше чѣмъ цвѣтъ его бороды.

Черкесскій гофмаршалъ съ важностію рѣшилъ: чтобы говядину жарили и варили само по себѣ, а барана само по себѣ.

Такъ и сдѣлали, и вотъ ужинъ подали на маленькіе столы. Князь съ старшимъ изъ свиты сѣлъ, принялся за кушанья и, по его усердной работѣ видно было, что пріѣхалъ издалека. Вѣроятно голодь и нетерпѣніе утолить аппетитъ, заставили его нарушить общепринятое обыкновеніе, что когда пальцы кончатъ обязанность нашихъ ложекъ и уже должно для мяса приняться за ножи, то ихъ подаютъ гостямъ окружающимъ и прислуживающимъ, а пріѣзжій, не дожидаясь этой вѣжливости, вынулъ собственный, находящійся при кивчалѣ и пустилъ его въ дѣло.

Въ то время, въ числѣ предстоящихъ въ кунацкой, былъ одинъ изъ дворянъ, извѣстной остротою языка и онъ, опершись спиной о стѣну сакли и скрестивъ руки на груди, замѣтилъ ошибку Князя, насмѣшливо и довольно громко сказалъ рядомъ съ нимъ стоявшимъ: «ого, гости-то наши пріѣхали вооруженные!» Князь, молча, серьезно посмотрѣлъ на остряка и продолжалъ ѣсть. Вскорѣ потомъ потребовалъ пить, а это значило, по общепринятому обыкновенію,

О СОСТОЯННІИ ВИНОВДѢЛІЯ И ВОЗДѢЛЫВАНІИ ВІНОГРАДА ВЪ КАХЕТІИ.

Замѣчанія Г. И. Лещи.

(Окончаніе.)

Мнѣ кажется, что мои замѣчанія не были бы полны, если бы я ничего не сказалъ о моихъ собственныхъ попыткахъ и тѣхъ средствахъ, которыя я употребилъ для усовершенствованія этой вѣтви промышленности.

Я посвятилъ почти десять лѣтъ, начиная съ 1836, г. на изученіе почвы земли, сортовъ лозъ и всего относящагося до здѣшняго винодѣлія. Изученіе это потребовало бы, можетъ быть, гораздо-меньшаго времени, если бы мнѣ удалось воспользоваться какими нибудь наблюденіями и опытами, сообщенными или написанными человекомъ практически свѣдущимъ въ столь важной отрасли винодѣлія. И такъ, съ запасомъ опытовъ и свѣдѣній, относящихся до винодѣлія другихъ странъ, я одинъ долженъ былъ все узнавать, все наблюдать, все испытывать, и такимъ образомъ составить себѣ вышеизложенное вѣрное понятіе о выгодахъ мѣстности, о вредѣ орошенія садовъ, неправильномъ способѣ воздѣлыванія винограда, выдѣлки вина и т. д.

Убѣдившись во всемъ этомъ на опытѣ, и желая доказать туземцамъ справедливость этого убѣжденія, я, на перекоръ ихъ предрасудкамъ, завелъ совершенно новые виноградныя два сада по иностраннымъ методамъ, наиболѣе согласнымъ съ мѣстностію; но, чтобы еще скорѣе испровергнуть господствующія предубѣжденія, я дѣлалъ все руками самихъ туземныхъ винодѣльцевъ. Въ одномъ саду я насадилъ лозы туземныя, а въ другомъ лозы иностранныя, и потому теперь я могу дѣлать сравнительные выводы. Изъ прилагаемаго при семъ каталога лозъ, насаженныхъ въ 1842 году въ томъ и другомъ саду, видны сорта винограда.

Что же побудило меня завести два такіе сада? Первая тому причина та, что если въ Кахетіи добывается весьма хорошее вино при дурномъ способѣ выдѣлки, то каково же можетъ быть вино, выдѣланное по методѣ, признанной лучшею. Вторая причина есть слѣдующая: если бы дознанный успѣхъ воздѣлыванія иностранныхъ лозъ въ Крыму, не могъ еще заставить меня произвести надъ ними опыта въ Кахетіи, то слѣдующій случай въ самой Грузіи, долженъ былъ побудить меня къ этому предпріятію: нѣкто столяръ Каммъ (въ Пятигорскѣ), выписавъ изъ Крыма черенки мускатнаго винограда, назадъ тому десять лѣтъ, при слалъ изъ нихъ нѣсколько Тифлисскимъ колонистамъ; теперь этотъ сортъ винограда распространился почти по всѣмъ здѣшнимъ колоніямъ, въ особенности Екатеринбургской. Препре вино колонистовъ было столь дурнаго качества, что потреблялось только ими самими; но теперь, отъ примѣси нѣкотораго количества мускатнаго винограда къ суслу туземнаго, вино до того улучшилось, что требованіе его на-сторону, превышаетъ количество выдѣлки.

Введеніе въ Крыму иностранныхъ лозъ, которыми обязанъ тамошній край высокою щедрости Его Сіятельства Князя Воронцова, есть благодѣланіе неоцѣненное. Вліяніе столь благодѣтельной мѣры отразилось даже и въ самой Азіи: нынѣ я имѣю болѣе 2000 иностранныхъ лозъ разныхъ сортовъ, и надѣюсь вскорѣ представить для примѣра и сравненія нѣсколько данныхъ, которыя могутъ научить туземцевъ, и доставить любопытныя свѣдѣнія людямъ, слѣдящимъ за успѣхами винодѣлія.

Пріѣзжій Князь вѣлхнулъ, оттолкнулъ столъ съ кушаньями, всталъ и грозно вскрикнулъ: «Подайте мнѣ оружіе! я не съ тѣмъ пріѣхалъ къ своему пріятелю, чтобы слушать насмѣшки какого нибудь наглеца! — оружіе, лошади!» и пошла страшная суматоха. Ворки хозяйна стали упрашивать Князя не сердиться, не убѣждать, не навлекать безчестія на имя ихъ владѣльца, но все было напрасно, онъ требовалъ коня и оружіе. — Хозяйка была въ отчаяніи, рвала на себѣ волосы, слала гонца за гонцомъ къ мужу и черезъ своихъ ворковъ молила гостя пощадить честь ея дома, хотя изъ уваженія къ памяти ея отца!

Наконецъ, оскорбленный Князь согласился остаться и все успокоилось. Въ полночь прискакалъ хозяинъ, вошелъ съ привѣтомъ въ кунацкую; но гость сухо отвѣтилъ на его вѣжливости и хозяинъ тотчасъ смѣкнувъ, что, вѣрно, тутъ пробѣжала черная кошка, толкнулъ локтемъ Черкеса гофмаршала, они вышли на дворъ и все объяснилось. На другой день, утромъ, Князь, въ присутствіи гостей

и своихъ ворковъ, позвалъ несчастнаго остряка, который зная крутой нравъ судьи своего и что для него ничего незначитъ вѣлѣть бросить виновнаго съ камнемъ на шеѣ въ рѣчку, протекающую подлѣ кунацкой, — явился къ отвѣту ни живъ, ни мертвъ.

КАТАЛОГЪ

СОРТАМЪ ВІНОГРАДНЫХЪ ЛОЗЪ НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ МОИХЪ ПЛАНТАЦІЯХЪ

Лозы иностранныя.

- № 1. Мускатъ бѣлый фронтиньянъ.
2. Мускатъ красный.
3. Мускатъ фіолетовый.
4. Мускатъ черный скороспѣлый.
5. Мускатъ Венгерскій.
6. Педро Хименесъ.
7. Траминеръ розовый.
8. Верделло де мадера.
9. Франъ-пино.
10. Пѣтивердо.
11. Токай черный.
12. Петигаме.
13. Нерръ.
14. Изабелль.
15. Катакоба.
16. Гровердо.
17. Пино Флери.
18. Мальвазія Кипрская.
19. Фирминъ.
20. Лакрима дольче.
21. Конгарро.
22. Мальвазія Венгерская желтая.
23. Пино гри.
24. Орлеанъ.
25. Гренашъ черный.
26. Есть еще нѣкоторые сорта, неизвѣстные по неимѣнію ярлычковъ.

Лозы туземныя.

а.) Кахетинскія:

- № 1. Саперави (красильный).
2. Мцоане.
3. Мцоани.
4. Джананури.
5. Ркацители.
6. Цобанури.
7. Дампала.

б.) Эриванскія.

- № 1. Сагаби черный.
2. Сагаби красный.
3. Кишминъ розовый.
4. Кишминъ бѣлый.
5. Ширира бѣлый.
6. Халили бѣлый.
7. Керимъ конди бѣлый.

в.) Елисаветопольскія и Еленендорфской колоніи:

- № 1. Гаузеръ.
2. Ифеоферъ-траубе.
3. Штунденвейсе.
4. Гроссе канпентраубе.
5. Бахмалеръ.
6. Эйхельтраубе.
7. Левгинхетраубе (бѣлый).
8. Кенигстраубе (бѣлый).
9. — — — (красный).
10. Вейслаубиге.
11. Дикбериге.
12. Безъ ярлычка, и потому еще неизвѣстенъ.

(Лозы, полученные въ 1846 г. изъ Италіи, чрезъ Триестъ).

- № 1. Бордо.
2. Рефоко.

и своихъ ворковъ, позвалъ несчастнаго остряка, который зная крутой нравъ судьи своего и что для него ничего незначитъ вѣлѣть бросить виновнаго съ камнемъ на шеѣ въ рѣчку, протекающую подлѣ кунацкой, — явился къ отвѣту ни живъ, ни мертвъ.

«Счастіе твое, что ты мой гость и что съ отцомъ твоимъ я ѣлъ хлѣбъ и соль, не то, ты бы жилъ тамъ съ рыбаки грозно сказалъ Князь, указывая на рѣчку; — отнынѣ, нога твоя пуская не смѣетъ переступить черту моихъ владѣній. . . вонъ отсюда! Но что бы ты не подумалъ, будто я выгонаю съ намѣреніемъ подлѣ этимъ предлогомъ отдѣлаться отъ подарка, то на, возьми себѣ этихъ двухъ лучшихъ моихъ коней и — съ Богомъ! . . .»

Бѣдный острякъ радъ, что такъ дешево отдѣлался за свои проказы, вскочилъ на лошадь и ускакалъ домой безъ оглядки.

Пріѣзжій Князь гостилъ около недѣли, когда собрался во-своиса, то получилъ въ подарокъ трехъ дѣвушекъ, двухъ мальчиковъ, шестнадцать прекрасныхъ лошадей, множество драгоценнаго оружія и нѣсколько десятковъ сундуковъ, набитыхъ шелковыми матеріями.

При этомъ должно замѣтить, что собственныя, родовые крестьяне не дарятся, но особенно для того покупаемыя.

- 3. Мартзамино.
- 4. Пиньоле.
- 5. Кипро.
- 6. Малага.
- 7. Мальвазія.
- 8. Прессеко.
- 9. Пикколите.

ВѢРНОСТЬ И САМООТВЕРЖЕНІЕ.

Въ 1827 году, во время Персидской компаніи, при авангардномъ отрядѣ Россійскихъ войскъ подъ командою покойнаго Генералъ-Лейтенанта К. Х. Бенкендорфа, находился Высокопреосвященный Армянскій Архіепіскопъ Персесъ (пѣвѣ Верховный Патріархъ и Католикосъ всѣхъ Армянъ). Многіе Армяне Эриванской Провинціи, движимые какъ чувствомъ вѣрнопопданнѣйшей преданности Монарху, такъ и высокімъ уваженіемъ къ Персесу, добровольно явились на служеніе новому своему отечеству;— въ числѣ ихъ, находился Армянинъ Оганесъ Аслабянцъ изъ деревни Бюриканъ Жоринскаго магала, котораго Высокопреосвященный Персесъ отправилъ изъ Абиряна съ изустнымъ порученіемъ въ Эчміадзинскій Монастырь. На дорогѣ Оганесъ попался въ руки передовыхъ карауловъ Гасанъ-Хана, брата Гусейнъ-Хана Сардаря Эриванскаго, стоявшаго лагеремъ при деревнѣ Аштаракъ и какъ лазутчикъ, былъ къ нему представленъ. Придопросѣ лично Гасанъ-Ханомъ произведенномъ, Аслабянцъ, объявля свое имя и мѣсто жительства, прибавилъ, что посланъ въ Эчміадзинъ съ секретнымъ порученіемъ.—«Какое же порученіе дано тебѣ?» спросилъ Гасанъ-Ханъ.— Я Армянинъ, Ханъ, отвѣчалъ Аслабянцъ; слава Богу, никто изъ единовѣрцевъ моихъ еще не занялъ себя именемъ измѣнника и я не открою даннаго мнѣ порученія. «Песь, скверная душа, развѣ ты не измѣнишь долгу вѣрнопопданства Персидскому Шаху, убѣжищу міра? что заставило тебя присоединиться къ Русскимъ?» Вѣра и Эчміадзинъ! Христіанская вѣра соединяетъ насъ съ Русскими и Эчміадзинъ повелеваетъ служить имъ правдою. Не они ли идутъ для спасенія нашего священнаго храма, и потому можемъ ли, сложа руки, быть свидѣтелями какъ за насъ льется ихъ кровь?—Разгнѣванный такимъ отвѣтомъ, Гасанъ-Ханъ приказалъ выколоть Аслабянцу одинъ глазъ и отрубить носъ, что тотъ же часъ было исполнено. Послѣ того, какъ онъ выдержалъ эту ужасную пытку съ твердостью духа, Ханъ спросилъ его съ гнѣвомъ: «Не скажешь ли теперь?»—Нѣтъ! отвѣчалъ тотъ съ прежнею твердостью, я обязанъ открыть мое порученіе только Эчміадзину. «Такъ ты не сдѣлаешь этого!» вскричалъ Ханъ, и приказалъ отрѣзать ему языкъ. Несчастнаго повалили на землю и отрѣзавъ языкъ, въ безпамятствѣ бросили на мѣстѣ, а лагерь, снявшись, отправился на ночлегъ на Караасу. Вѣрный своему долгу Аслабянцъ, очнувшись, изумился, что, лишивъ языка, не лишился дара слова и можетъ говорить свободно. Воздавъ благодареніе Богу, сохранившему ему жизнь на исполненіе возложеннаго на него порученія, онъ поспѣшилъ въ Эчміадзинъ. Вѣрность и самопожертвованіе Аслабянца не были оставлены безъ вниманія. По представленію Генерала Бенкендорфа, ему тогда же назначено было по 100 руб. серебромъ въ годъ въ пожизненный пенсіонъ, которымъ онъ пользуется и въ настоящее время.

Н. Т.—Шмопановъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Прибывшій изъ Константинополя Армянинъ Потосъ Татосовъ, съ дозволенія Начальства, открылъ въ Тифлисѣ заведеніе, въ которомъ выдѣлываются разныхъ сортовъ: макаронъ, вермишель и прочее, нимаго неуступающіе привознымъ и гораздо дешевле ихъ. Продажа производится въ лавкѣ Караванъ-сарая, что противъ Армянской Семнарии.

ВОЗЗВАНІЕ ЦИЦІАНОВА

КЪ ДЖАРСКИМЪ ЖИТЕЛЯМЪ, отъ 3 Окт. 1803.

Я вижу изъ письма вашего, что одни обманы суть основаніемъ всѣхъ вашихъ увѣреній; вижу и то, что кротость моя и милосердіе не дѣйствуютъ надъ вами. Вы бѣдностію отлыгаетесь, не будучи бѣдны; буде шелку нѣтъ, пришлите за первый срокъ одинадцать тысячъ рублей Рускихъ серебрянныхъ, или четыре тысячи двѣсти тридцать червонцовъ и два рубля серебромъ; приготовьте къ 1-му Ноября такую же сумму и тогда я вамъ отецъ буду; тогда покажу какъ кротко и милостиво Россійское правленіе. Но, видно, вы не чувствуете моей жалости къ пролитію вашей крови рѣками и къ лишенію васъ домовъ вашихъ и имѣній. Ждите времени, соберите всѣхъ Дагестанцевъ и готовьтесь перемерзнуть въ сибѣгу между горъ, буде стоять устранились; не обманете вы меня другой разъ, истреблю васъ съ лица земли и не увидите вы своихъ селеній; пойду съ пламенемъ по вашему обычаю, и хотя Русскіе не привыкли жечь, поплачу все то, что не займу войсками и во дворянъ на вѣки въ вашей землѣ. Увидимъ, помогутъ ли вамъ Дагестанцы выгнать меня, и будутъ ли въ состояніи оное сдѣлать? Знайте, что писавъ сіе письмо къ вамъ неблагодарнымъ, кровь моя кипитъ какъ вода въ котлѣ, члены всѣ дрожатъ отъ ярости! Не Генерала я къ вамъ пошлю съ войсками, а самъ пойду; землю вашей области покрою кровью вашею и она покраснѣетъ; но вы яко зайцы уйдете въ ущелья и тамъ васъ достану, и буде не отъ меча, то отъ стужи поохлобете; Дагестанцы же, которыхъ вы оставили зимовать, будутъ свидѣтелями тому и также помрутъ. Вы хлѣбъ увезли въ ущелья, но съ смертію своею его вѣсть будете; на конецъ говорю вамъ: что Генералъ-Маіору и Кавалеру Гулякову приказалъ я отъ дня отправленія сего письма съ Алазани, буде чрезъ четыре дни не получите ни шелку, ни денегъ, донесите мнѣ, чтобъ я началъ мою вражду къ вамъ тяжкимъ наказаніемъ аманатовъ, и тогда собирайтесь всѣ на защиту. Великій мой ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ мнѣ васъ наказывать, буде данн не заплатите. Онъ уже изволилъ вѣдать о томъ, что въ Августѣ шелкъ непривезенъ.

ВОЗЗВАНІЕ ЦИЦІАНОВА

КЪ БЕЛАКАНЦАМЪ, отъ 3 Октября 1803 года.

Миръ и благословеніе Божіе да будетъ съ вами Белаканскіе старшины и народъ, буде вы данъ, слѣдующую съ васъ заплатите тотчасъ. Не прилично подчиненнымъ учить Начальника и говорить, что мнѣ свойственно и что несвойственно; воробей орла и лисица льва учить не можетъ; но я вамъ великодушно прощаю. Алія я выпустилъ, другой Белаканецъ взялъ на свой страхъ Армянъ и предалъ ихъ грабленію, а третій извѣстный хищникъ; я хищниковъ истреблять долженъ и буду, а храбрые и честные Белаканцы будутъ мои дѣти и братья; сіе вамъ говорю, дабы вы знали мои правила и избирали или честную жизнь, или смерть. Въ доказательство моей милости къ вамъ Белаканцамъ, старшинскую вдову Чучу Софію, я повелѣлъ отправить безъ выкупа и она мнѣ объявила, что здѣсь пре-

ПРІѢХАВШІЕ И ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ Тифлисъ.

7 Марта: изъ Бѣлаго Ключа, Лекаръ Мингр. Егер. полка Тит. Сов. Заводовскій, изъ Сигнахск. уѣзда, Шт.-Капит. Аблазовъ, изъ г. Гори, Поруч. Кн. Циціановъ. 8 Марта: изъ г. Гори, 19-й Арт. бригады и Груз. Грен. п. Поруч. Кн. Эростоу, изъ крѣп. Закаталы, Шт.-Лекаръ Тит. Сов. Таламовъ, изъ Осетин, Копн. Инжен. Пут. Сообщенія Кап. Теръ-Гукасовъ, изъ Персін, Кап. Цилосани, изъ г. Шемахи, Кол. Сек. Смородскій, изъ г. Гори, Груз. Грен. п. Кап. Чупатовъ.

бывая, посрамленія ни отъ кого не получила, за что я благодарю Бога по вѣрѣ и закону моему. Слыша о семъ моемъ поступкѣ, взирайте на великодушіе Россійнина и знайте, что онъ противныхъ караетъ огнемъ и мечемъ, а добрыхъ милуетъ и покровительствуетъ. Опомнитесь! если вы хотите остаться въ подданствѣ Россійскомъ, какъ присягали, и пользоваться всѣми вашими добрами, пришлите дань на васъ положенную и тогда въ Белаканцахъ, въ домахъ вашихъ, оставлю васъ; даже когда прійду съ огнемъ и мечемъ карать непослушныхъ, то и въ тѣ часы смерти и печали, никто не коснется до васъ; дамъ вамъ охрану, и защиту и выгнавъ и сокруша и истребивъ съ лица земли противниковъ моихъ, отдамъ вамъ ихъ земли, и сберегу и защищу и покрою васъ, какъ отецъ дѣтей своихъ; вы храбрые воины! вы должны храбрыхъ и любить! Кто же храбрѣ Россіянъ, вы знаете! Пуля ваша 5-ть человекъ не убьетъ, а моя пушка картечью или ядромъ за одинъ разъ 30 человекъ повалитъ. Измѣряйте все это; у васъ бунтуютъ кунцы и вашими руками хотятъ жаръ загребать. Будьте мои дѣти! я съ вами соединюсь и отъ сосѣдей взявъ земли, отдамъ вамъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мартъ. 1846.

Тифлис. Обсерваторія.

Часы и дни.	Терм. Реож.	Баром. при 13 ¹ / ₃ ° Р. англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
7. Мартъ. полн.	2,1	572,23	С. З. сил.	обл. нагориз.
6 ч. утр.	1,3	73,68	З. сил.	обл. нагориз.
полд.	6,4	73,43	З. сил.	ясно.
3 ч. п. п.	7,2	72,38	С. З. оч. сил.	обл. мѣст.
8 ч. веч.	3,9	72,90	С. З. слаб.	обл. мѣст.
8. Мартъ. полн.	2,0	73,00	Ю. З. слаб.	обл. нагориз.
6 ч. утр.	0,9	72,66	З. оч. сл.	обл. разс.
полд.	7,6	71,57	С. З. сил.	обл. разс.
3 ч. п. п.	9,5	71,00	С. З. сил.	обл. разс.
8 ч. веч.	6,5	72,80	З. слаб.	обл. нагориз.
9. Мартъ. полн.	3,9	73,59	С. З. сл.	ясно.
6 ч. утр.	0,7	74,35	З. оч. сл.	ясно.
полд.	8,4	74,01	С. З. оч. сл.	обл. нагориз.
3 ч. п. п.	10,5	72,88	—	обл. мѣст.
8 ч. веч.	6,8	73,81	—	обл. мѣст.
10. Мартъ. полн.	5,0	74,23	—	обл. мѣст.
6 ч. утр.	1,3	75,04	—	обл. нагориз.
полд.	7,8	75,73	З. слаб.	обл. мѣст.
3 ч. п. п.	9,7	74,23	Ю. слаб.	обл. нагориз.
8 ч. веч.	6,0	74,90	Ю. В. сл.	ясно.
11. Мартъ. полн.	4,2	75,40	—	ясно.
6 ч. утр.	1,2	75,72	—	обл. нагориз.
полд.	8,8	75,12	В. оч. сл.	обл. нагориз.
3 ч. п. п.	10,6	74,06	В. умѣр.	обл. мѣст.
8 ч. веч.	7,2	74,63	—	ясно.
12. Мартъ. полн.	4,0	74,86	—	ясно.
6 ч. утр.	4,6	74,51	—	облачно.
полд.	9,2	72,44	В. оч. сл.	ясно.
3 ч. п. п.	13,1	70,54	С. З. слаб.	обл. разс.
8 ч. веч.	10,1	71,46	Тихо.	облачно.
13. Мартъ. полночь	8,0	72,70	Тихо.	обл. разс.
6 ч. утр.	4,1	73,18	Тихо.	ясно.
полдень	11,0	72,87	В. умѣр.	обл. разс.
3 ч. п. п.	12,1	71,91	В. умѣр.	обл. нагориз.
8 ч. веч.	8,5	72,36	Ю. В. сл.	ясно.

Выѣхавшіе изъ Тифлиса.

7 Марта: въ уроч. Карагачъ, Драг. Его Корол. Высоч. Пр. Виртембергскаго п. Подполк. Обуховъ, въ крѣп. Владикавказъ, 19-й Арт. бриг. Кап. Веревкинъ, и Гв. Поруч. Лисавичъ и Порштейнъ, въ Озургеты, Груз. Лин. бат. Маіоръ Кудровъ, въ Шемаху, Подполк. Элизе, въ Дагестанъ, Кавк. Сап. батал. Шт.-Кап. Кн. Чаочавадзе и Прап. Прокураковъ и Фоль-Кривъ, въ г. Минскъ, Прап. Лемоль. 8 Марта: въ г. Нуху, состоящій по Кавалеріи Подковн. Каминскій.

ОПЕЧАТКИ.

Въ прибавленіи къ № 7 въ таблицѣ главныхъ высотъ, подъ № 30, вмѣсто 4414, должно читать 4256.

Подписка на газету Кавказъ принимается въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго.